

До того, как я последовал за Учителем, меня звали Хун Цзинем. Позже я стал Люэром.

Мой отец когда-то был храбрым и умелым генералом, великим и впечатляющим сверх всякой меры. Но когда я был еще совсем юным, он скрывал свою личность и водил меня с места на место, ведя бродячую жизнь. Мое тело всегда было слабым, и я был непригоден для сражений. И все же ночь за ночью тайные атаки бесконечных убийц научили меня развивать превосходные техники легкости. Как бы вы назвали это... что-то вроде того, что практика делает совершенным?

Говоря об этих убийцах, они и правда были странными. Некоторых дворец десятками отправлял жить в наш крошечный соломенный домик. Другие были вынуждены стоять на страже снаружи. Что касается этого... я всегда был смущен и жалел, что мы не можем сделать наш домик немного побольше.

Ох, но я отклонился от темы...

Все, что они когда-либо говорили, было официальными речами, после чего они доставали свои гигантские мечи. Они всегда ждали, пока их главный крикнет "Вперед", после чего набрасывались на нас все сразу. В восьми-девяти случаях из них они сначала целились в меня, так что у меня не было другого выбора, кроме как вырваться из дома и сбежать, оставив моего отца неторопливо разбираться внутри. Обычно, после того как я уходил достаточно надолго, чтобы успеть купить немного засахаренного боярышника, жареную утку и кувшин вина, я возвращался, чтобы обнаружить, что отец ждет меня возле нашего полуразрушенного домика. Все убийцы при этом весьма загадочно пропадали, так что, вместо того, чтобы заниматься ими, я с радостью наливал вина отцу.

Люди из императорского дворца всегда были очень вежливыми. Они предупреждали нас, когда появлялись, и очень быстро уходили прочь. Но были и другие убийцы в масках, действия которых было труднее предсказать. Они использовали странные движения и техники. Некоторые из них предпочитали длинные, тонкие мечи, в то время как другие предпочитали гигантские. В прошлом году был даже один, который применял два железных шарика, закрепленных на цепи. Их личности варьировались от мужчин и женщин, молодых и старых, говоривших на наречиях, простиравшихся от севера до юга. Там были все их виды. Однажды мы встретили убийцу, который говорил на языке Хмонг (язык народности мяо в Китае). Я думал, что это была женщина, но он был просто изящно симпатичным мужчиной. Когда он преследовал меня, он также использовал ядовитые порошки – на самом деле безжалостный!

Хотя у нас бывали убийцы всех типов, некоторых из которых мы даже не могли понять, в конце концов мы познакомились с их речью. Наиболее распространенными терминами были "редкие книги" или "карта сокровищ" и т.д. Если императорский дворец отправлял большие группы людей, то можно было сказать, что эти наемные убийцы-изгои создали свои собственные свободные союзы. Если появлялся только один человек, он применял парализующее средство, чтобы швырнуть в сторону моего отца и меня, прежде чем раскрыть себя. Если появлялись двое или трое, один блокировал дверь, другой нападал на моего отца, а последний в конечном итоге преследовал меня... в таких ситуациях мне требовалось дополнительное время, чтобы купить засахаренный боярышник, так как было очень трудно сбросить преследователя с хвоста. Хотя наша жизнь была тяжелой, в ней была и своя доля радостей.

Пока однажды я не потратил в пять раз больше времени, чтобы купить жареную утку и вино, прежде чем вернуться домой. Отца не было на его обычном месте, поэтому я обыскал все вокруг, прежде чем найти его в лесу на грани смерти. Он сказал мне, чтобы с тех пор я жил хорошей жизнью сам по себе.

Он сказал мне, что кто-то доверил меня в его руки на поле боя. В то время он обещал этому человеку хорошо воспитать меня. Первоначально он думал, что все, что ему нужно было сделать, это объявить меня своей плотью и кровью и договориться с людьми, которые знали правду, чтобы отвлечь внимание. Но кто знал, что императорский двор издаст указ о его аресте уже на следующий же день, утверждая, что у него были преступные отношения с врагом, чтобы скрыть его кровного наследника? В цзянху широко разошлись слухи, что на теле этого наследника спрятаны различные карты сокровищ и секретные руководства по боевым искусствам, пока буквально все не услышало эту новость. Таким образом, у него не было другого выбора, кроме как жить со мной в бегах. Я только молча слушал с тоскливым сердцем.

Перед смертью мой отец взял меня за руку и сказал, чтобы я хранил секреты, вытатуированные на моем теле и никому больше не рассказывал о них. Должно быть, он начал впадать в маразм, иначе как бы он забыл, что я немой?

Как мог немой говорить?

Похоронив отца, я сжег домик и отправился в путь один. Я не знал, куда идти одному, и когда убийцы нападут снова. Да и серебра у меня было не так уж много. В любом случае, никто не захотел бы нанимать немого. В гостинице я наблюдал за проходящими мимо потоками людей, вдыхая витающий в воздухе аромат вина и мяса. Я был очень голоден, но все, что я мог делать, это беспомощно сидеть на каменных ступенях. Внезапно кто-то присел рядом со мной.

Когда я оглянулся, всем, что я увидел, была вуаль, скрывающая лицо(1) и комплект белых одежд. Мне стало любопытно. Почему такая безупречная и элегантно выглядящая фигура сидит на холодных каменных ступенях? Он ничего не сказал, но поправил цинь в своих руках, после чего начал играть пронзительную и красивую мелодию. Эти пальцы были длинными и ловкими, как у женщины, но он носил одежду мужчины.

Многие люди окружили нас, чтобы посмотреть, некоторые бросали ему медные монеты. Я проглотил слюну... Глядя на монеты, я подумал о маньтоу, но, услышав его музыку, вспомнил о моем покойном отце. На мгновение мне невольно захотелось заплакать. Его рука внезапно переместилась мимо циня, чтобы схватить мою. Я услышал, как он сказал: "Хочешь пойти со мной домой?"

Я только тупо сидел там, не в силах вовремя убрать руку. Под легкомысленной вуалью скрывалась легкая улыбка. Кажется, он пристально смотрел на меня, и его голос был мягким, как у женщины. Он не казался убийцей, потому что любой убийца, которому удалось бы схватить меня, попытался бы сначала снять с меня мантию, а не держать меня за руку подобным образом...

Таким образом, меня привели обратно в его дом вместе с другим мужчиной, с бровями, острыми, как мечи. Он казался кем-то исключительно искусным в боевых искусствах. Он всегда следовал за человеком в вуали, который всегда игнорировал его с улыбкой. Когда мы

втроем прибыли к нему домой, там уже были люди. Все они были хорошенькими и очаровательными принцами, и один из них вышел вперед, чтобы снять вуаль и показать фигуру несравненной красоты.

Как оказалось, этот он был ею.

Она сказала мне, что ее зовут Шаоэр, но люди снаружи называли ее Беззаботным Бездельником. Она сказала, что я могу относиться к этому месту как к своему дому и ни о чем не беспокоиться. Я также мог называть ее так, как мне заблагорассудится. Но я никогда никак ее не называл, потому что не мог говорить. Всего в этом доме было шесть принцев, и я был назван шестым, Люэром, в то время как мужчина, который пришел со мной, стал первым, Иэром. Вообще-то, я должен был запротестовать еще тогда... но у меня не было возможности издать ни звука, поэтому я только свирепо посмотрел на него, прежде чем прекратить разговор.

В цзянху ходили слухи, что Беззаботный Бездельник был чрезвычайно умен, грациозен и возвышен. Он был мастером шести искусств: обрядов, музыки, стрельбы из лука, управления колесницей, чтения и письма, а также арифметики, а еще обладал выдающимися навыками боевых искусств. Кроме того, он был исключительно красив.

На самом деле, все это было неверно.

Во-первых, она была женщиной. Во-вторых, она была не очень умна, хотя ее лоб имел героический и надменный вид. Ее лицо было привлекательным и приковывало к себе внимание. Когда она хмурила брови, у людей создавалось впечатление, что она о чем-то думает, что придавало ей интеллигентный вид. На самом деле, она была... неважно. Не следует говорить с незнакомыми людьми о неловких вещах за пределами своей семьи.

“Люэр, потри мне плечи”.

“Люэр, ты приятно пахнешь. Если я обниму тебя во сне, мне определенно будет хорошо и тепло”.

“Айя, почему ты продолжаешь тащить меня за собой?”

Это неправда. Я не тяну, а отталкиваю. Отталкиваю, разве ты не понимаешь...

“Так тебе так не терпится лечь в постель? Хорошо! Иди, иди, согрей для меня постель.”

Я плачу...

Кто сказал, что она грациозна и возвышенна, фигура непревзойденной элегантности выше всех остальных? Во внешнем мире она могла носить вуаль и молча позировать, чтобы считаться Бессмертной, но дома она была всего лишь прилипчивым Учителем. Эта моя Учитель также

любила выпить, более того, она всегда запрокидывала в себя Рассеивание Забытых Печалей вместе со своим вином. Каждый раз, когда она выпивала, она замолкала с выражением горя на лице. Однажды она и правда сказала мне кое-что.

“Люэр...” - сказала она: “...с того момента, как я впервые увидела тебя, я знала, что ты такой же, как и я - кто-то, у кого нет дома. Ты можешь считать это место своим и жить смело, без забот. Никто в цзянху не осмелится что-либо предпринять против тебя.”

Позже я узнал, что группа высокопоставленных представителей кругов боевых искусств пыталась проникнуть внутрь нашего дома, но она поймала их всех, уничтожила их базы культивирования и вышвырнула их за дверь после того, как запечатала их акупунктурные точки.

По правде говоря, Учитель на самом деле была фигурой, достойной великой жалости...

Она приняла так много пилюль Рассеивания Забытых Печалей, что начала забывать все направо и налево. Несмотря на это, она все равно не сдавалась. В этом мире не было никого, кроме моего отца, кто относился бы ко мне лучше, чем Учитель. Поэтому однажды я тайно закрыл дверь в свою комнату, достал зеркало и с помощью кисти и чернил скопировал схемы культивирования "Беззаботного Воспоминания" с отражения моей спины. И все же эти заклинания доставили мне некоторые неприятности...

...мало того, что почерк был мелким, их было невозможно прочитать из зеркала. В результате я накинул на себя мантию и пошел стучать в дверь моего Учителя.

"Что такое?" - Учитель выглядела так, словно только что проснулась, когда открыла двери. Я закрыл двери и начал раздеваться. Удивленная, она протянула руки, чтобы остановить меня: "Это... я просто дразнила тебя раньше, тебе правда не нужно приходить согреть мою постель".

Я проигнорировал ее и продолжил.

Гигантское одеяло опустилось, чтобы обернуть меня, почти задушив от жары. Я заблокировал дверь, пока мои руки шарили вокруг, удивляясь, где она нашла такую вещь, когда было так жарко. Освободившись, я поднял голову и увидел, что она готовится выскользнуть в окно. Взбешенный, я потащил ее обратно вниз. Она смотрела на меня с несчастным выражением лица, пока у меня не осталось другого выбора, кроме как записать свои мысли на бумаге: "У меня на спине есть секретные руководства по боевым искусствам, так что изучите их для меня."

Она была немного шокирована, после чего схватила кисть и написала свой ответ: "Только если ты будешь умолять меня об этом."

Никто никогда не отказывал мне. Это было так, как будто кто-то плеснул холодной водой мне на сердце, пристыдив меня и вызвав гнев. Я набросал несколько строк: "Я умоляю вас выучить"

их..."

"Не буду."

Обезумев от гнева, я пнул стол ногой до боли. Когда я немного попрыгал, мой разум значительно прояснился, и я снова схватился за кисть: "Если вы будете совершенствоваться, вам не придется глотать эти паршивые пилюли. Вы будете учиться или нет? И почему вы крадете у меня мою кисть?"

Она одарила меня благожелательным взглядом, после чего тихо сказала: "Раз уж ты пишешь, не следует ли мне составить тебе компанию, тоже написав что-нибудь?"

Я стерпел.

В следующую секунду она заключила меня в объятия, поглаживая по голове, как собаку: "Люэр, я буду защищать тебя, как свою собственную семью. Ты не должен чувствовать себя в долгу передо мной или использовать эти методы, чтобы заверить меня в своей лояльности".

Когда она закончила, она вытолкала меня наружу и закрыла дверь. Я долго стоял ошеломленный на улице, прежде чем пришел в себя. Эта женщина вообще не восприняла мои слова всерьез! У меня на самом деле были вожаденные секретные руководства по боевым искусствам, вытатуированные на моей спине. Я открыл рот, но не издал ни звука...

Кто сделал меня немым?

Я правда обиделся на то, что не мог говорить. Но вскоре после этого Учитель сказала мне несколько слов. Я смутно помнил, что в ту ночь она была пьяна. Свет свечей падал на ее лицо и делал его особенно красивым в своем опустошении. Смотря на меня пьяными глазами, она заговорила, и ее мягкий голос при этом понизился до такой громкости, что я едва смог слышать.

Она сказала: "Люэр, даже если ты не можешь говорить, ты самый счастливый человек в мире. Потому что ты можешь хранить секреты вечно, в то время как я должна полагаться на Рассеивание Забытых Печалей, чтобы забыть секреты в моем сердце... Я всегда боюсь, что однажды я больше не смогу этого выносить и расскажу все. И тогда я скажу ему, что люблю его".

Ему? Кто это был...?

Учителю, должно быть, и правда нравился этот "он" до такой степени, что ей пришлось использовать Рассеивание Забытых Печалей. Я был уверен, что никогда в жизни не съем ничего подобного. Это было так горько, что даже на 1/10 000 не было так вкусно, как цукаты. Верно, кстати о засахаренных фруктах, Учитель обещала купить их со мной сегодня.

Диэр помог ей с вуалью в доме. Я бросил на нее взгляд, после чего побежал открывать двери, выпуская освежающий ветерок. Внезапно я заметил кого-то, стоящего снаружи под ивой, облаченного в белые одежды, которые выглядели еще более изысканными, чем у Учителя. Он смотрел на нас издали, словно пытаясь решить, стоит ли к нам приближаться.

“Люэр, ты жадный парень. Как только ты слышишь, что есть еда, ты действуешь быстрее, чем кто-либо другой”. - пара рук ущипнула меня за лицо, когда она подняла вуаль, чтобы улыбнуться мне. Мои глаза расширились, а рот открылся, не в силах говорить. Мне правда хотелось сказать ей, что тот мужчина под ивой был действительно очень красивым. Каплевидная родинка в уголке его глаза была еще более элегантной, чем у Сыэра.

“Что ты пытаешься сказать?” - она покачала головой: “Тебе нужна вуаль? Хочешь пирог с кунжутом, испеченный рябым Ванэром по соседству?”

Еще более взволнованный, я замахал руками и потащил ее к иве. Она была в замешательстве, и все же я случайно споткнулся и упал вперед... не на землю, потому что Учитель поймала меня. Затем она с усмешкой принялась растрепывать мои волосы.

“Посмотри на себя... всегда такой беспечный”. - сказала она с приглушенным смехом.

Я сделал все возможное, чтобы обернуться и поискать глазами того другого человека, но он уже испарился, подобно призраку, и его белые одежды исчезли под ивой. Его фигура более или менее напоминала фигуру Иэра.

“Верно, я куплю тебе два больших пакета засахаренных фруктов, чтобы компенсировать твое падение”. - сказала она, поглаживая меня.

Я улыбнулся.

“О чем ты только что жестикулировал?”

Я посмотрел в ту сторону, где исчез мужчина, разочарованно качая головой. Когда я снова увидел этого человека, прошло много лет. Оказалось, что он был человеком, которого Учитель никогда не могла забыть, и доживал свои последние дни. У этого человека было очень приятно звучащее имя Фан Хуа...

Меня зовут Моэр. После того, как Учитель спасла меня, оно сменилось на Диэр. Я был учеником Короля Пилюль. Все люди распускали слухи, что он с детства купал меня в лечебных ваннах, так что мое тело было невосприимчиво к сотням ядов, а моя кровь была драгоценна, как золото, так как могла применяться для приготовления лекарств.

На самом деле, это все были слухи.

Тьфу...

Учитель запретила мне говорить непристойности, поэтому я не буду. У Короля Пилюль было много юных учеников, так много, что даже он, вероятно, не мог уследить за ними всеми. Я был единственным выжившим из них. Ходили слухи, что сотни лет назад у одного из моих предков была любовная судьба со Зверем Фан Хуа, но ничего подобного не осталось в наших телах к тому времени, когда пришло поколение моего деда.

С самого детства мое здоровье было превосходным. Король Пилюль обнаружил, что моя кровь может даже лечить яды, поэтому старикашка каждые три-пять дней бросал меня в ванну, чтобы я пропитался лекарством, прежде чем выпить мою кровь самому. Король Пилюль умер не внезапно. Я был тем, кто убил его. Я подумал про себя, что быть преследуемым по всему цзянху людьми, которые хотели моей жизни, было лучше, чем быть запертым и подвергаться жестокому обращению со стороны этого чудака. В тот день, когда я встретил Учителя, я был окружен моими преследователями в море пламени. Она была той, кто спасла меня...

Она не была похожа на других людей, которые хотели выпить мою кровь. Вместо этого она дала мне новую одежду, новый дом и новое имя. Она никогда не спрашивала о моем прошлом, но научила меня, как делать лекарства и пилюли... Даже несмотря на то, что Король Пилюль научил меня этим вещам в прошлом, я все еще притворялся, что ничего не знаю, и прилежно учился, потому что мне нравилось слушать, как она говорит. Каждый раз, когда она подходила ближе, чтобы поговорить о пользе того или иного ингредиента, ее голос был исключительно мягким, а в глазах появлялась улыбка. Это заставляло меня чувствовать себя умиротворенным и очень комфортным. Учитель сказала, что я двигался с такой же грацией, как и один человек. Она взволнованно вздыхала, когда говорила, и ее лицо становилось одиноким. Я думаю, что этот человек, вероятно, был очень важен для нее.

Позже я встретил человека, которого Учитель никогда не могла забыть. Он был господином Хуа, также известным как настоящий Зверь Фан Хуа. Счастливые дни продлились недолго, прежде чем Учитель велела мне присматривать за господином Хуа и вместо этого отправилась во дворец искать его "неблагодарную любовь".

В доме остались только один человек, одна птица и один Зверь.

Господин Хуа был тяжело болен и долго не протянул бы. Характер у него был очень странный. Всякий раз, когда Учитель спрашивала его о его здоровье, он никогда не отвечал, а снова и снова говорил о Хань Цзычуане. Когда Учитель ушла, он полностью изменился. Весь день напролет он сидел у окна в оцепенении. Раньше я думал, что он ждет Хань Цзычуаня, но... я обнаружил, что это было не так. У него возникал внезапный порыв погладить мантию Учителя и долго держать ее в руках. Когда он чувствовал себя немного лучше, он позволял мне говорить об Учителе - например, во сколько она обычно вставала с постели, что ей нравилось делать и т.д. Он никогда не уставал слушать о ней, сколько бы раз я ни рассказывал. Каждый раз он слушал, пока не засыпал с усталой, но теплой улыбкой на лице.

С этого момента я начал подозревать, что его "неблагодарная любовь" была не правящим императором, а моим Учителем.

В тот день, когда Фан Хуа умер в море пламени, шел сильный ливень. И все же он улыбался, шаг за шагом приближаясь к желтому могильному холмику. Он сказал, что видел, как Шаоэр

возвращается, и поэтому он собирается встретить ее. К тому времени, как я поспешил туда... там был только кусок дерева, воткнутый в грязь сам по себе, и куча горящей одежды рядом с ним. Он сказал чудовищную ложь.

Пожертвовав собственной жизнью, он скрыл от Учителя все, включая и свою любовь.

Возможно, я должен был сказать правду. Вероятно, я был единственным человеком, который мог бы рассказать людям всю историю, но я решил промолчать. В моих венах также текла часть крови Зверя Фан Хуа, поэтому никто другой не мог понять его лучше, чем я. Этот Зверь был так тяжело ранен чувствами, что даже все его тело почернело. Не упоминая о его душе. Даже если бы он захотел снова возродиться в человеческом обличье, это, вероятно, забрало бы всю кровь и жизненные силы у человека, которого он любил. Он не мог причинить боль своей Шаоэр, и я тоже не мог причинить вред своему Учителю.

Если бы я остался... я, вероятно, не смог бы сохранить это в секрете.

Я уже научил попугая всему, что хотел, чтобы он сказал. Он скажет Учителю, что Фан Хуа был на холме желтой земли. Я подумал, что она должна увидеть его в последний раз, потому что это было то, чего он хотел. Это также было все, что я мог сделать. Если Учитель когда-нибудь узнает правду, она может возненавидеть меня за это. Ничего страшного, если бы она возненавидела меня, до тех пор, пока она продолжала жить... таково было желание нас обоих: и мое, и господина Хуа.

Как только человек влюбляется, он превращается в дурака. Господин Хуа был таким, и такой же была Учитель. Новости об Учителе продолжали спускаться с горы в постоянном темпе. Кровь Хань Цзычуаня была бесполезна, поэтому он вернулся во дворец. Учитель теперь использовала свою собственную кровь, чтобы спасти мертвого господина Хуа.

Проходил день за днем.

Я не знаю, сколько дней прошло, прежде чем я встретил господина Нунъюя, который готовился подняться на гору. Я передал ему много пилюль и попросил оставить их у Учителя. Он улыбнулся, соглашаясь, и я, наконец, почувствовал умиротворение.

Учитель, пожалуйста, примите эти пилюли.

Они сделаны из собственной плоти и крови Диэра. Я тоже носил в себе немного крови Зверя Фан Хуа, так что это должно было быть в какой-то степени полезно. Вы хотели спасти его, а я хотел спасти вас. Если вы настаиваете на возвращении господина Хуа, тогда я рискну своей жизнью, чтобы спасти вашу. Дело только в том, что я недостаточно искусен, чтобы вылечить вас полностью, но я определенно смогу позволить Учителю оставаться в живых до тех пор, пока Фан Хуа снова не оживет.

Учитель, пожалуйста, живите счастливо.

Моя фамилия Сяо, а мое настоящее имя - Хэ. Некоторые называли меня Юным Героем Сяо, благородным Героем Сяо или Главой Сяо, но был один человек, который назвал меня Иэром. С тех пор все больше и больше людей стали называть меня Управляющим Сяо вместо этого ... и моя личность сильно изменилась по сравнению с этим. Из всех людей той единственной, кто изменил меня, была женщина.

Я встретил ее в очень холодный год. В то время я еще не был главой всех кругов боевых искусств, а был юношей, которого учитель отпустил со своей горы. Я неистово бродил по цзянху, пока кто-то не подставил меня и не оставил десять кинжалов в моем теле, сильно отравив меня. Доктор сказал, что только Бессмертный может спасти меня сейчас, и все же, это был именно тот, кого я встретил, пока пребывал в своем раненом забытии.

Она ухаживала за мной в течение полугода, редко разговаривая, когда помогала мне принимать лекарства. После этого она садилась на кровать, обхватив ноги руками, и смотрела на меня. Это заставляло меня чувствовать себя довольно неудобно. Этой женщине на вид было семнадцать или восемнадцать лет, и выглядела она очень заурядно. Но ее медицинские навыки были исключительными, и у нее была пара изящно смотревшихся глаз. Кроме приготовления лекарств, она, кажется, больше ничем не занималась. Целый день я проводил, уставившись на огонь или развешанную сушиться одежду, прежде чем она поворачивалась и смотрела на меня. Каждый раз, когда она возвращалась с улицы, это было либо для того, чтобы принести мне ароматную маньтоу с большими ломтиками говядины, либо незаметно передать один красный лотос.

Какое-то время я думал, что нравлюсь ей... Иначе зачем бы ей спасать незнакомца, если бы у нее не было сердца Бодхисаттвы? И зачем еще ей спать со мной в одной постели? Это правда, в этом доме была только одна кровать, так что, возможно, у нее не было выбора, но почему она проводила целые ночи, просто плясь на меня? Я был человеком, который ценил честь и достоинство, и она была моей спасительницей. Поэтому я решил, что пообещаю жениться... нет, что я возьму ее в жены.

Когда мне стало лучше, я начал помогать ей с различными заданиями: собирать дрова, разжигать огонь и готовить. В итоге она растерялась, не зная, что делать, и глупо плялилась на меня, пока я работал. В доме светило теплое солнце. Я вдруг понял, что, хотя цзянху и было хорошим местом, проводить свои дни с другим человеком тоже было неплохо. Однажды я вышел купить кувшин вина и немного тушеного мяса, после чего приготовил несколько блюд. Я готовился официально просить ее руки, но чувствовал себя слишком застенчивым, чтобы затрагивать эту тему. Когда я наконец встретился с ней взглядом, она уже прикончила вино в одиночку и пьяно растянулась на столе. Ее рот что-то бормотал.

Я наклонился, чтобы послушать, уловив странную деталь у ее висков. Я пробыл в цзянху довольно долго, поэтому, конечно, знал о техниках изменения лица. Протянув руку, я ощупал ее лицо, после чего легко снял с нее маску. Трудно было описать мои чувства, когда я увидел ее истинное лицо. Я так долго жил, не видя женщины красивее моей матери, но она легко затмила внешность моей матери примерно в 10 000 раз.

В ту ночь мое тело сотрясилось от страха, когда я решил спать под кроватью. Когда я проснулся на второй день, ее нигде не было видно. С тех пор прошло много лет, прежде чем я увидел ее снова. К тому времени я стал главой всех кругов боевых искусств, в то время как она была знаменитым Беззаботным Бездельником из цзянху. Когда мы встретились снова, она позволяла себе вольности с симпатичным и очаровательным молодым человеком, который был немым. Я не знаю, когда ее личность так быстро изменилась. В результате я появился без приглашения в ее поместье и поселился с пятью другими ее принцами.

Она всегда спрашивала меня, почему я отказался от своей знаменитой жизни в качестве главы кругов боевых искусств. На самом деле, я тоже этого не понимал. Просто каждый раз, когда я видел, как эти люди смеются или весело ругаются в комнате, она тоже тихо улыбалась, и это было прекрасное зрелище. Такой свободный и ничем не стесненный дом был похож на убежище или святилище. У принцев внутри этого дома было свое собственное невыразимое прошлое. Она никогда ни о чем их не просила, но делала все возможное, чтобы защитить их. Что касается меня, я позаботился о том, чтобы ни один сердитый человек в цзянху никогда не причинил ей вреда. Посторонние только и говорили о том, что Беззаботному Бездельнику нравилось коллекционировать симпатичных мужчин, но я думал иначе. Она просто собирала всевозможные раны и боли.

Все расходы Беззаботного Семейства оплачивались за счет прибыли от ее лекарств. Это огорчило меня, поэтому я бросил боевые искусства, чтобы заняться делами. Я открыл одну гостиницу, потом две, потом три... расширяя свои владения до тех пор, пока уже не мог уследить за ними всеми. Она стала более праздной и приобрела привычку выискивать странности. Однажды она наняла кого-то, чтобы он достал кусок прекрасного нефрита и разломил его на две части для нас обоих. Используя неизвестно что, ей удалось вырезать в углу единственное слово, которое можно было оттиснуть на бумаге киноварными чернилами. Моя фамилия была Сяо, в то время как ее Сяо означало «беззаботный». Она сказала, что мы можем использовать эти вещи, чтобы снять столько денег, сколько захотим, в центрах обмена денег, после чего серьезно посмотрела на меня, словно бы боясь, что я не соглашусь.

Конечно, она могла брать столько, сколько хотела. Все, что было моим, принадлежало и ей, в то время как все, что было ее, все еще принадлежало ей.

Сяо и Сяо произносились одинаково. Это заставило меня подумать, что мы брат и сестра. Я знал, что у нее уже был кто-то в мыслях, кто-то, очень похожий на меня... нет, похожий на всех остальных принцев.

Позже я, наконец, встретил этого человека.

Он был больным и измученным человеком, но все равно красивее любого смертного. Эти двое выглядели как пара, сотворенная Небесами, когда стояли бок о бок. Это похожее на Бессмертного создание смотрело на меня чистым и ясным взглядом, но в нем читалась невыразимая печаль. Из-за этого мне было почти слишком стыдно показывать свое лицо. Его болезнь была неясной, но она старила его день ото дня, пока его волосы не начали седеть. Она заботилась о нем достаточно внимательно, чтобы я понял, что между ними не было места ни для кого другого. Даже если я не хотел этого признавать, я не мог не принять это. В прошлом я мог притвориться, что ничего не замечаю, но теперь я мог только оставить их в подавленном настроении.

Я оставил в их доме Диэра, который разбирался в медицинском искусстве, и повел остальных людей вниз с горы. Иногда я посылал кого-нибудь наверх, чтобы доставить кое-какие предметы первой необходимости. Не слишком долгое время спустя я получил письмо с оттиском «Сяо» из одного из центров обмена денег. Это было единственным, что она написала мне за все эти годы. Она только велела мне приготовить хороший экипаж ко дню свадьбы императора, а также немного провизии и надежного человека, который будет ждать ее в столице. Я не знаю, что она планировала, но у меня было предчувствие... что это был бы мой единственный шанс увидеть ее. Возможно, это даже был мой последний шанс.

Я попросил Диэра помочь мне изменить мою внешность и подготовил все за кулисами.

Когда я увидел ее снова, она меня не узнала. Конечно... может быть, потому, что я был замаскирован под старика. Видя, как она выносит бессознательного императора, я не знал, смеяться мне или плакать. Эта женщина и правда творила все, что хотела. По мере того как медленно забрезжил рассвет, я видел, как ее фигура удалялась все дальше и дальше, пока не исчезла совсем. Я только тихо улыбнулся, полный десяти тысяч сожалений, когда сказал ей: "Счастливого пути".

Вы, наверное, все хотите знать, видел ли я ее когда-нибудь еще. Когда император покинул бамбуковый дом, где она жила с этим человеком, я начал находить себе занятия. Чем я пытался себя занять? Я боялся, что император нарушит свое обещание и пошлет войска, чтобы вернуть ее или дерево Фан Хуа, поэтому я был очень озабочен. На самом деле, я просто хотел увидеть ее еще раз, но Диэр внезапно заболел серьезной болезнью, из-за которой чуть не умер. Кроме того, все тропы вверх по горе были перекрыты в течение некоторого времени, так что ни один из моих разведчиков не мог найти ее местоположения, пока не прошло много лет...

Никто не знал, где она была и хорошо ли ей жилось с этим подобным Бессмертному мужчиной. Некоторые люди говорили, что она исчезла. Другие говорили, что в цзянху появилась новая супружеская пара, которая была на голову выше всех остальных в медицинском искусстве. Они действительно были подобной Бессмертным парой супругов, обладавших ни с чем не сравнимой красотой. У мужчины была родинка в форме слезинки в уголке одного глаза, а осанка была благородной, подобно нефриту. Он был в расцвете своей юности. У женщины было хрупкое тело, и она всегда казалась усталой, но была исключительной красавицей. Она выглядела почти в точности как Беззаботный Бездельник прошлых лет.

Эта пара была глубоко влюблена друг в друга. Мужа часто видели летающим по заснеженным горам, собирающим свежий снег с цветущей сливы, чтобы заваривать чай. Он действительно обожал свою жену.

Все это, однако, были мимолетные слухи...

(1) mian sha (面纱) - мяньша, вуаль, скрывающая лицо или "лицевая вуаль". Учитывая, что это цзянху, очень вероятно, что Шаоэр носит шляпу с вуалью, которая полностью закрывает ее голову, как здесь:

Здесь анлейтер приводит также перевод песни, которая, по его мнению, довольно хорошо подходит нашей паре:

Название: Фан Хуа Цзю (胡华秋), "Все еще красивая"

Певцы: Эршэнь(尔神) и Иньлинь(尹琳)

Ссылка на аудио:

<https://www.youtube.com/watch?v=t2l8m-3URRI>

Мужчина:

На старой паромной переправе весенний ветерок коснулся твоего лба,

Одинокая лодка несла не луну, а печаль нашего расставания,

Измученно шагая в Чанъань вместе с его тонкими цветочными ветвями,

Эта наша мимолетная жизнь подобна пустой мечте ушедшей юности

Женщина:

Когда мысли о любви стареют, цветы проплывают мимо наших глаз, чтобы превратиться в осень,

Без него у меня не хватит духу искать ту же элегантность в дикой природе,

И все же ты ждал от первых снегов мира смертных, Пока волосы на твоей голове не поседеют.

Оба:

Он видел пустыни, бесконечные туманы и одиноких гусей, не двигающихся с места,

И волны Цзяннаня, похожие на темные стены цвета индиго.

Женщина:

Нет ничего прекраснее твоих глаз,

Прозрачные лужи цветущего звездного света в дневном море.

Оба: Снег в чашке, иней на висках, чья жизнь на самом деле долгая?

Женщина:

Смойте узы этого мира, чернила и вино смешиваются среди цветов,

Ветер, отягощенный благоуханием, плакал, мечтая о нем,

Я не отправляла свое письмо в облака,

Эта бумага, наполненная страстным желанием, которое я не могла прочитать вслух.

Мужчина:

Остатки лотосов под дождем, каждый цветок увял, превратившись в ничто,

Цепляясь за мысли о тебе, я навлек беду, вынудив себя встать на путь жизни и смерти,

Я не знаю, сколько весен прошло,

До того, как я поверил, что могу расстаться с мирскими печальями.

Оба:

Он видел пустыни, бесконечные туманы и одиноких гусей, недвигающихся с места,

И волны Цзяннаня, похожие на темные стены цвета индиго,

Нет ничего прекраснее твоих глаз,

Прозрачные лужи цветущего звездного света в дневном море,

Снег в чашке, иней на висках, чья жизнь на самом деле долгая?

Женщина:

Затяжное эхо тех сражений все еще доносится из далеких времен,

Оба:

ы ждал, не двигаясь с места, много лет,

Пока время не пролетело незаметно,

И не похоронило окончание в анналах истории,

В крови моего сердца и разума,

Лицо с картины осталось с тех юных времен.

Мужчина:

В крови моего сердца и разума,

Лицо с картины осталось с тех юношеских времен.

<http://tl.rulate.ru/book/80096/2744341>